

Русскій

Цѣна 15 коп.

Редація и Контора:
ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКЪ, Воздвиженская ул.,
д. Тихомирова, телефонъ 6-98.

Воскресенье, 10 декабря

1917 г.

№ 29.

Манчестеръ

Областная газета Иваново-Кинешемскаго района.

Съ 5-го Ноября 1917 года въ г. Иваново-Вознесенскѣ выходитъ ежедневная вѣспартійно-демократическая газета

„Русскій Манчестеръ“

Газета удѣляетъ большое вниманіе отраженію общественно-политической и экономической жизни какъ города Иваново-Вознесенска, такъ и всего Иваново-Кинешемскаго района. Къ участию въ газетѣ привлечены наиболѣе видныя мѣстные литературныя силы. Во всѣхъ городахъ и наиболѣе крупныхъ пунктахъ района (Кинешмѣ, Шуѣ, Ковровѣ, Середѣ, Тейковѣ, Кохмѣ, Вичугѣ и т. д.), газета будетъ имѣть собственныхъ корреспондентовъ.

Условія подписки: на 1 мѣсяць—3 рубля 50 коп. съ пересылкою, до конца года—7 рублей.

Объявленія: на 1-й страницѣ—1 руб., на 4-й страницѣ—50 коп. за строку петица.

0-1

Несвоевременныя мысли.

„Пролетаріатъ—творецъ новой культуры“,—въ этихъ словахъ за ключева прекрасная мечта о торжествѣ справедливости, разума, красоты, мечта о побѣдѣ человѣка, надъ звѣремъ, и скотомъ; въ борьбѣ за осуществленіе этой мечты погибли тысячи людей всѣхъ классовъ.

Пролетаріатъ—у власти, нынѣ онъ получилъ возможность свободного творчества.

Умѣстно и своевременно спросить—въ чемъ же выражается это творчество?

Декреты „правительства народныхъ комиссаровъ“—газетные фельетоны, не болѣе того.

Это—литература, которую пишутъ „на водѣ вилами“ и хотя въ этихъ декретахъ есть цѣнныя идеи,—современная дѣйствительность не дастъ условій для реализація этихъ идей.

Что же новаго дастъ революція, какъ измѣняетъ она звѣриный русскій бытъ, много-ли свѣта вноситъ она во тьму народной жизни?

За время революціи насчитывается до 10 тысячъ „самосудовъ“.

Вотъ какъ судить демократія своихъ грѣшниковъ: около Александро-Славянского рынка поймали вора, толпа немедленно избива его и устроила гелосованіе: какой смертью казнить вора: утопить или застрѣлить?

Рѣшили утопить и бросили человѣка въ ледяную воду. Но онъ кое-какъ выплылъ и вылѣзъ на берегъ, тогда одинъ изъ толпы подошелъ къ нему и застрѣлил его.

Средніе вѣка нашей исторіи были эпохой отвратительной жестокости, но и тогда, если преступникъ, приговоренный судомъ къ смертной казни, срывался съ висѣлицы, его оставляли жить.

Въ силу цѣлаго ряда условій

у насъ почти совершенно прекращается книгопечатаніе и книгоиздательство и, въ то же время, одна за другою уничтожаются цѣннѣйшія библіотеки.

Вотъ недавно разграблены мужицки имѣнія Худякова, Оболенскаго и цѣлый рядъ другихъ имѣній.

Мужики развезли по домамъ все, что имѣло цѣнность въ ихъ глазахъ, а библіотеки—сожгли, рояли изрубили топорами, картины—изорвали.

Предметы науки, искусства, орудія культуры не имѣютъ цѣны въ глазахъ деревни—можно сомнѣваться, имѣютъ-ли она цѣну въ глазахъ городской массы.

Книга—главнѣйшій проводникъ культуры, и для того, чтобъ народъ получалъ въ помощь себѣ умную, честную книгу, работникамъ книжнаго дѣла можно-бы пойти на нѣкоторыя жертвы,—вѣдь они прежде всѣхъ и особенно заинтересованы въ томъ, чтобъ вокругъ нихъ создалась идеологическая среда, которая помогла бы развитію и осуществленію ихъ идеаловъ.

Наши учителя, Радичевы, Чернышевскіе, Марксы—духовные дѣлатели книгъ жертвовали свободой и жизнью за свои книги.

Чѣмъ облегчаютъ сейчасъ физическіе дѣлатели книгъ развитіе книжнаго дѣла?

Развивается воровство, растутъ грабежи, безстыдники упражняются во взяточничествѣ такъ же ловко, какъ дѣлали это чиновники старой власти; темные люди собираются вокругъ Смольнаго, пытаются шантажировать запуганнаго обывателя.

Грубость представителей „правительства народныхъ комиссаровъ“ вызываетъ общія нареканія и они—справедливы.

Разная мелкая сошка, наслаждаясь властью, относится къ гражданину какъ къ побѣжденному,

т. е. также, какъ относилась къ нему полиція царя.

Орутъ на всѣхъ, орутъ какъ будочники въ Конотопѣ или Чухломѣ.

Все это творится отъ имени „пролетаріата“ и во имя „соціальной революціи“, и все это является торжествомъ звѣринаго быта, развитіемъ той азиатчины, которая гноитъ насъ.

А гдѣ же и въ чемъ выражается тотъ „идеализмъ русскаго рабочаго“, о которомъ такъ лестно писалъ Карлъ Каутскій?

Гдѣ же и какъ воплощается въ жизнь мораль социализма—„новая мораль“?

Ожидая, что кто-нибудь изъ „реальныхъ политиковъ“ воскликнетъ съ пренебреженіемъ ко всему указанному:

— Чего вы хотите? Это—соціальная революція!

Нѣтъ,—въ этомъ взрывѣ зоологическихъ инстинктовъ я не вижу ярко выраженныхъ элементовъ соціальной революціи.

Это русскій бунтъ безъ социалстовъ по духу, безъ участія социалистической психологіи.

М. Горькій.

Обзоръ печати.

Теперь въ модѣ словечко „саботажъ“, часто повторяемое на столбцахъ большевистскихъ газетъ. Петроградское „Народное Слово“, газета народныхъ социалистовъ, напоминаетъ первоначальное и истинное значеніе этого современнаго жупела:

„Саботажъ“—это не что иное, какъ преднамѣренная порча орудій производства бастующими рабочими.

Во Франціи, откуда и ведетъ свое происхожденіе это слово, рабочіе союзы сравнительно слабы, стачечное движеніе происходитъ далеко не всегда стройно и съ успѣхомъ, потому что нѣтъ у работниковъ достаточной спаянности и единодушія.

Здѣсь-то, съ цѣлью не дать штрейкбрехерамъ—сознательнымъ или бессознательнымъ—возможности сорвать стачку, синдикалистски-настроенные рабочіе ломаютъ машины, рвутъ провода—словомъ, дѣлаютъ все, чтобы остановить работу.

Такъ поступали нѣкоторые забастовщики во время всеобщей стачки желѣзнодорожниковъ, когда кабинетъ Бриана заставилъ бастующихъ, подъ угрозой военнаго разстрѣла и путемъ призыва на военную службу, стать вновь на работу.

„Саботажъ“—это средство борьбы доведенныхъ до отчаянія и не чувствующихъ за собой

силы рабочихъ.

Это средство, конечно, мало пригодно съ точки зрѣнія самихъ же бастующихъ.

Дорогую машину испортить легко, но возстановить гораздо труднѣе.

Забастовка останавливаетъ предпріятіе но не закрываетъ его на долгое время, какъ это можетъ сдѣлать „саботажъ“.

Потому лишь въ странахъ со слабо развитымъ профессиональнымъ движеніемъ, гдѣ въ союзахъ состоитъ лишь незначительный процентъ рабочихъ, либо среди членовъ слабосильныхъ организаций, принять „саботажъ“, какъ средство борьбы.

Всюду же противъ него высказываются самые мощные профессиональные союзы и политическія партіи рабочихъ. Какъ извратилось сейчасъ это первоначальное понятіе ходкаго теперь словечка!

Въ той же газетѣ помѣщено прекрасное стихотвореніе Т. Щепкиной Куперникъ—„Родина“:

Окровенена, втоптана въ жуткую грязь,
Поднимаясь и вновь упавая,
Ты метешься въ безумьи,—грозя и боясь,

О, Россія, Россія, родная!
Ты ослѣпла! Тебя окружили враги,
Ты кидаешься къ нимъ—за защитой!
А измѣна твои направляетъ шаги
Прямо къ безднѣ, коварно открытой.
И смѣются они надъ тоскою твоей,
Надъ расширеннымъ взоромъ незрячимъ...

Ты-жъ не слышишь мольбы и призыва друзей,
Ты не слышишь, какъ горько мы плачемъ.

Неуклонна твоя роковая стезя,
И невольна твое преступленіе:
Видно такъ! Не погибнувъ, воскреснуть нельзя,
И въ безумьи—твое искушеніе.

Это время придетъ... насъ не будетъ тогда,
Но свершатся надежды святые—
Ты очнешься, ты встанешь, чиста и горда—
И опять наречешься—Россія!

Тутъ, что ни слово, глубокая, мужественная мысль, и только строчка о „горькомъ плачѣ“ друзей родины слишкомъ женскіи-чувствительна, да, пожалуй, въ слишкомъ отдаленное будущее относитъ поэта возрожденіе цѣлостной Россіи.

Областная хроника.

Въ областномъ союзѣ служащихъ.

6 декабря происходило засѣданіе делегатскаго собранія областного профессиональнаго союза служащихъ Иваново-Кинешемско-Шуйскаго промышленнаго района, посвященное обсужденію создаваемаго въ

настоящее время на фабрикахъ нашего района положенія.

Результаты тщательнаго обсужденія этого положенія выразились въ двухъ обширныхъ резолюціяхъ, которыя присланы въ нашу газету президіумомъ областного союза съ просьбой „не отказать помѣстить“ эти резолюціи „въ ближайшемъ номерѣ“ газеты.

Въ виду необходимости объективнаго освѣщенія жизни района исполняемъ эту просьбу союза.

Первая резолюція гласитъ:

„Обсудивъ циркуляръ центральнаго правленія областного Ивано-Кинешемскаго проф. союза рабочихъ и работницъ текстильной промышленности отъ 2 декабря и приказъ временнаго комитета Ивано-Кинешемскаго областного совета рабочихъ депутатовъ отъ 2 декабря, делегатское собраніе областного проф. союза служащихъ Ивано-Кинешемско-Шуйскаго промышленнаго района, въ засѣданіи 6 декабря 1917 года, приняло слѣдующую резолюцію:

1) Считаю, что при усилившейся хозяйственной разрухѣ въ странѣ и трудности обезпеченія фабрикъ сырьемъ и топливомъ, возможность захвата рабочими предприятий приведетъ къ полному уничтоженію промышленности, служащія, не прекращая работъ на фабрикахъ, оставляютъ за собой право, по выясненіи положенія, занять ту позицію, которую они найдутъ отвѣчающей ихъ взглядамъ и требованіямъ момента.

2) Делегатское собраніе считаетъ нужнымъ указать союзу рабочихъ и работницъ текстильной промышленности, что вопросъ найма и увольненія служащихъ на мѣстахъ не можетъ разрѣшаться въ комиссіи изъ 1/3 представителей отъ администраціи и 2/3 представителей рабочихъ, а является дѣломъ самихъ служащихъ, имѣющихъ самостоятельную организацію.

3) Запрещеніе выѣзда служащихъ, ограничивая права гражданина, не можетъ быть допустимо, а эта же мѣра, примѣненная къ ихъ семьямъ, является фактомъ глубоко возмутительнымъ не только для свободнаго государства, но и для дореволюціоннаго времени, и противъ нея делегатское собра-

ніе категорически протестуетъ.

4) Требованіе отъ служащихъ подписки объ исполненіи дѣла въ предприятияхъ обычнымъ порядкомъ является страннымъ. Если понимать его, какъ отрицаніе права служащихъ прекратить работы, когда ихъ организація найдетъ это нужнымъ, то этотъ актъ является посягательствомъ на право активной борьбы за свои экономическіе интересы. Взятая отъ отдѣльныхъ служащихъ или группъ ихъ подписка считается недействительными, т. к. всѣ соглашенія со служащими должны производиться только черезъ центральные органы ихъ организаціи и делегатское собраніе считаетъ эти требованія неудачными попытками внести дезорганизацію въ среду служащихъ.

5) Делегатское собраніе протестуетъ противъ угрозъ арестами, въ свободномъ государствѣ взаимоотношенія не могутъ опредѣляться насиліемъ и требуетъ немедленнаго освобожденія всѣхъ лицъ, которыя въ настоящее время лишены свободы.

6) Делегатское собраніе выражаетъ свое возмущеніе, что всѣ эти мѣры по отношенію къ служащимъ служатъ „предупрежденіемъ контр-революціонныхъ попытокъ“, такъ какъ союзъ служащихъ является такой же демократической организаціей, какъ и союзъ рабочихъ и работницъ текстильной промышленности.

7) Делегатское собраніе рѣшительно протестуетъ противъ отдѣльныхъ случаевъ насилія надъ служащими, какъ то принудительнаго требованія подписокъ, выселенія семейныхъ служащихъ изъ квартиръ, запрещенія разговора по телефону, и т. д.

Къ этой резолюціи присоединились и всѣ техническія организаціи.

Вторая резолюція гласитъ:

„По вопросу о контролѣ надъ производствомъ делегатское собраніе областного профессиональнаго союза служащихъ Ивано-Кинешемско-Шуйскаго промышленнаго района, приняло слѣдующую резолюцію:

1) Въ настоящее время, когда хозяйственная разруха въ странѣ

На улицѣ тьма.

Выругавъ ни въ чемъ не повинное электричество, я буквально былъ взбѣшенъ.

— Что-же это такое? Саботаж! Открытый и наглый саботаж!! Правъ, тысячу разъ правъ былъ товарищъ Ленинъ, объявивъ всѣхъ начальниковъ станцій „измѣнниками дѣлу революціи“.

Я былъ до того взбѣшенъ этимъ повсемѣстнымъ и наглымъ саботажемъ, что, не дойдя до театра, гдѣ, какъ говорятъ, саботировали, pardon, давали спектакль только — что прѣхавшіе оперные артисты, вернулся домой.

— Наньюсь чаю, почитаю и лягу спать. Успокоюсь, по крайней мѣрѣ мечталъ я.

Пришелъ.

Поставилъ самоваръ и углубился въ газету.

„Саботажъ контр-революціонной буржуазіи достигаетъ максимума: закрыты за недостаткомъ топлива три завода...“

растеть съ колоссальной быстротой, когда надвигается массовая безработица и приближается гибель завоеваній рабочаго класса, контроль надъ производствомъ, въ дѣлахъ урегулированія его, является дѣломъ государственной необходимости.

2) Однако, тотъ контроль, который проводится на мѣстахъ въ настоящее время, можетъ повести къ анархическому захвату рабочими предприятий, къ столкновенію отдѣльныхъ группъ рабочихъ между собой и къ окончательной гибели промышленности въ странѣ а потому онъ является совершенно недопустимымъ.

3) Делегатское собраніе считаетъ приемлемымъ только государственннй контроль надъ производствомъ путемъ созданія: а) государственнаго органа съ представительствомъ демократическихъ организацій и въ первую очередь организацій рабочихъ и служащихъ, и б) областныхъ и губернскихъ контрольных комиссій, подчиненныхъ общегосударственной комиссіи.

4) Въ своей работѣ центральные и губернскіе органы контроля должны опираться на мѣстные контрольныя комиссіи, составленныя поровну изъ служащихъ и рабочихъ, которыя, будучи связаны между собой черезъ профессиональныя союзы, для плановнрной работы, дѣйствуютъ исключительно по директивамъ изъ центровъ“.

Къ этой резолюціи также присоединились всѣ техническія организаціи Ивано-Вознесенскаго района.

Предѣдатель правленія союза

В. Адамсонъ.

Секретарь А. Мѣрозовъ.

Александровъ, Влад. губ.

Александровскій уѣздъ голодаетъ.

Нѣкоторыя волости, напр. Тиробровская, получили только по 5 фунтовъ въ мѣсяць ржи на ѣдока. Земство совершенно безъ средствъ.

Вновь избранныя волостныя земства распадаются.

Не получая жалованья, работники бѣгутъ.

Въ волостяхъ уже третій разъ переизбираются управы, при чемъ первый, интеллигентный, составъ управы смѣняется малограмотны-

Я не вѣрилъ глазамъ.

Нѣтъ, каково нахальство?! Саботировать и саботировать въ то время, когда гибнетъ Россія и добывается кровью свобода!

Это чортъ знаетъ, что такое!..

Перевернулъ страницу и опять: „Крестьяне не даютъ хлѣба.“

Продовольственный кризисъ достигъ небывалыхъ размѣровъ.

Подозрѣваютъ преступно-саботирующихъ учителей мѣстной женской гимназіи“.

Я покраснѣлъ.

Мнѣ стало стыдно, стыдно за то, что я — интеллигентъ: такъ очернила себя интеллигенція этимъ предательскимъ саботажемъ!

Посмотрѣлъ на часы.

— Самоваръ, навѣрно готовъ — подумалъ я и пошелъ въ кухню.

Петрогалъ рукой — холодный.

— С а б о т а ж ъ! — пронеслось въ головѣ.

— А все журналисты буржуазной прессы! — подсказалъ мнѣ инстинктъ.

ми крестьянами и бывшими урядниками и старшинами.

Всѣ учителя изъ волостныхъ земствъ ушли.

За пропаганду списка социалистовъ революціонеровъ большевики-солдаты угрожали расправиться смертнымъ боемъ.

Настроеніе въ деревнѣ, подъ влияніемъ петроградскихъ событій, самое безнадежное.

Покушеніе на Учредительное собраніе убиваетъ послѣднюю вѣру.

Кинешма.

(Отъ нашего корреспондента).

Мельница торговаго дома Латышева остановилась по недостатку зерна еще съ 15 августа т. г. и за все это время пущена была въ работу не болѣе, какъ на 10 дней.

Двѣ другія, имѣющіяся въ Кинешмѣ мельницы торговаго дома Куражевыхъ и Шемакина — работаютъ все время съ перерывами, но далеко неполной производительностью.

Зерно для нихъ приходитъ по желѣзной дорогѣ.

За осень текущаго года пришло въ Кинешму — водою, съ низовьевъ Волги только 50 тысячъ пудовъ зерна; обычно же каждая изъ упомянутыхъ мельницъ заготовляла осенью на зиму болѣе 700 тысячъ пудовъ зерна.

Въ теченіе зимы и на низовьяхъ Волги тамошнія мельницы заготовляли зерно для размолу, чтобы въ весеннюю навигацію доставить муку для нашего района.

Въ настоящее время такой заготовки хлѣбныхъ продуктовъ на низу Волги для нашего района никто еще не производитъ: ни мукомоламъ, ни союзу кооперативовъ разрѣшенія на заготовку еще не дано, а мукомоламъ, во всякомъ случаѣ, не будетъ дано.

Согласно закону о хлѣбной монополіи, заготовка должна производиться продовольственными управами производящихъ хлѣбъ губерній.

Но чего можно ждать отъ этихъ управъ, — показалъ опытъ прошлаго года!

Село Лежнево

(Отъ нашего корреспондента)

Наше фабричное село, съ большой фабрикой товарищества Лежневской мануфактуры, съ большимъ количествомъ населенія, какъ будто забыто судьбою.

Лежнево въ 35 верстахъ отъ Ивано-Вознесенска плохого проѣзда „тракту“ и за отсутствіемъ желѣзной дороги обижено во многомъ другомъ.

Я былъ ошеломленъ.

Саботировало буквально все.

— Лягу спать, устало подумалъ я.

Усну, забудусь... не могу болѣе.

Легъ, но... О, ужасъ! Даже Морфей, на что, кажется, вѣнцартиный субъектъ — и тотъ... и тотъ саботировалъ!

Саботировалъ настойчиво и зло..

Господи, долго-ли не разстрѣляютъ за это контр-революціонныхъ инженеровъ?

Примѣчаніе автора. На этомъ мѣстѣ рукопись, оставленная мнѣ родственниками умершаго отъ разрыва сердца товарища, обрывается.

Правда, у меня есть еще нѣсколько разрозненныхъ листовъ, на которыхъ покойный обвиняетъ учащуюся молодежь въ томъ, что на рынкѣ отсутствуютъ резиновыя калоши, но печатать этотъ материалъ я считаю излишнимъ.

Никъ.

Саботажъ.

(Фельетонъ).

Выйдя на улицу, я сразу понялъ, отчего у насъ въ Россіи разруха, отчего гибнетъ свобода, отчего погибаетъ вся страна...

Помилуйте!! Кругомъ равнодушіе, полная апатія, попомъ непонятное желаніе только хлѣба, хлѣба и хлѣба и, наконецъ, что ужаснѣе всего — массовый саботажъ!

Саботируетъ буквально все!!

Вѣдь, вотъ, напримѣръ: тротуары облѣдѣли. — идти невозможно.

Ну, что-бы стоило пойти небольшому снѣгу — все-бы уладилось.

Такъ — нѣтъ! Проклятая интеллигенція саботируетъ до конца, — снѣга нѣтъ и нѣтъ.

— Мягко еще декретъ о саботажникахъ! — подумалъ я и ударился колѣномъ о тумбу.

Фонари, считая, вѣроятно, что ихъ восьмичасовой рабочей день законченъ, бездѣйствовали.

В нем нѣтъ почти никакой культурно-просвѣтительной работы, которая сейчас могла бы хоть чѣмъ нибудь скрасить досугъ рабочаго, заставить его работать въ области мысли.

На все Лежнево имѣются только два чайныхъ и аптека. И вотъ онѣ-то сейчас досугъ рабочаго и обслуживаютъ, первая даютъ мѣсто и чай, а вторая валерьянку и другія лѣкарства.

А.

Ш у я.

На дняхъ одному мѣстному гражданину понадобилось купить нашатырнаго спирта, чтобы дать помощь угорѣвшей семьѣ.

Аптеки были уже закрыты, и онъ напрасно болѣе часа стучалъ въ дверь и звонилъ, должно быть въ недѣйствующій звонокъ у входа въ аптеку Динцессъ.

Обращался за содѣйствіемъ къ милиционеру, но не помогъ и тотъ.

Печальное и трагическое положеніе: дома—родные, близкіе люди, можетъ быть, еще немного и погибнуть отъ угара.

А здѣсь, въ аптеку, за дверью—спасеніе, только немного спирта, но... его нельзя получить.

Не дѣйствуетъ испорченный звонокъ, и, можетъ быть, крѣпко спитъ г. Динцессъ.

„Маякъ“.

С. Тейково.

(Отъ нашего корреспондента).

Наше село посѣтили изъ Иваново-Вознесенска гастролеры, молодая группа сценическихъ дѣятелей-любителей, которые на нашей сценѣ 6 декабря поставили пьесу „Любовь и смерть“, Я. Гордина.

Спектакль этотъ съ художественной стороны оказался весьма удачнымъ, чему способствовала и удачная игра артистовъ, и роль въ этомъ дѣлѣ режиссера г-жи Татариновой, весьма умѣло распорядившейся даннымъ ей матеріаломъ.

И тейковцы за это артистовъ отблагодарили хорошимъ сборомъ, а мѣстные любители драматическаго искусства поднесли имъ и письменное привѣтствіе съ самыми сердечными пожеланіями новыхъ сценическихъ успѣховъ.

Но намъ, нѣкоторымъ тейковцамъ, желающимъ жить по новому, совсѣмъ не по нутру было то, когда, послѣ сценическаго дѣйства, приближающаго насъ къ откровеніямъ духа, къ приобщенію божественной красотѣ искусства, начались танцы... подъ гармонику.

А.

Письма изъ Шуи.

VII.

Нашъ городъ во власти большевиковъ.

Власть къ нимъ перешла безъ борьбы, безъ сопротивленія. Большевики сами потомъ это неоднократно отмѣчали въ своемъ офиціозѣ—„Маякъ“.

„Мы не боролись за власть—утверждали они,—власть была покинута тѣми, кому она принадлежала раньше,—и какъ бы валялась во прахѣ; мы же лишь подняли и держимъ.“

Такъ они утверждали. Такъ говорили въ своемъ офиціозѣ.

Въ дѣйствительности же дѣло было не совсѣмъ такъ. Въ дѣйствительности, выражаясь дѣлкатно, власть была... отобрана у тѣхъ, кому она была доверена вначалѣ революціи, и отобрана довольно безцеремонно.

Противъ этого факта не спорили. Это правда. Но почему? Не потому, что всѣ, все населеніе поголовно считало этотъ фактъ явленіемъ естественнымъ, закономѣрнымъ и цѣлесообразнымъ.

Отнюдь нѣтъ.

Но потому, что на сторонѣ тѣхъ, кто самочинно творилъ этотъ политическій фактъ, былъ грубый, темный, бессознательный, анархически настроенный затянувшейся войною одѣтый въ солдатскую шинель гражданинъ.

Въ этомъ—если не единственная, то главнѣйшая причина безспорнаго перехода власти къ большевикамъ.

Въ Шуѣ, такимъ образомъ, въ этомъ отношеніи произошло то же что и въ другихъ городахъ, гдѣ на лицо значительное число фабричныхъ рабочихъ и идущихъ у нихъ на поводу малосознательныхъ мучениковъ проклятой войны, одѣтыхъ въ солдатскія шинели.

Такъ или иначе, но власть у большевиковъ.

Для людей, измученныхъ политической неурядицей и полнымъ разваломъ во всѣхъ областяхъ общественной жизни,—кто ни попу—все батька, лишь-бы церковныя службы совершались, какъ полагается, какъ требуетъ религиозное сознание вѣрующихъ.

Пусть правятъ большевики.

Но пусть „правятъ“, т. е. пусть въ основу своей правительственной дѣятельности кладутъ право, законъ, для всѣхъ единый и всѣми признанный, всѣхъ одинаково ограждающій отъ всякаго произвола, и, кромѣ того, пусть создаютъ тѣ общественныя блага, въ которыхъ населеніе нуждается—пусть творятъ лучшія условія жизни общественной и личной.

Отвѣчаютъ ли общественная дѣятельность нашихъ властителей интересамъ всего городского и земскаго населенія съ этой точки зрѣнія?

Вотъ вопросъ, который теперь интересуетъ многихъ, кто не безразлично относится къ задачамъ общественной дѣятельности.

Чтобы получить на этотъ вопросъ хотя какой-нибудь отвѣтъ, мы обратились за справками въ соотвѣтствующія учрежденія.

Но тамъ, увы!—только плечами пожали.

Некогда имъ. Не тѣмъ заняты. Даже на засѣданія собраній являються не аккуратно, въ комиссіяхъ же почти совсѣмъ никакой работы не происходитъ. А дѣла много, Страшно много.

Такъ много, что если-бы всѣ принялись работать искренно и усердно и работали-бы съ ранняго утра до поздняго вечера безъ перерыва и ежедневно, то и тогда работы хватило бы на цѣлые, цѣлые годы!

Вѣдь, наступила новая, интереснѣйшая жизнь, требующая новыхъ формъ и новыхъ условий, новыхъ техническихъ средствъ.

Вопросы школьнаго и внѣшкольнаго образованія, врачебно-санитарныя, продовольственныя, жилищныя, городского благоустройства и т. д. и т. д.—все это вопросы неотложные, ждущіе немедленной разработки. А у насъ къ нимъ сразу установилось такое отношеніе:

— Ладно... Успѣютъ... Теперь не до нихъ.

Впрочемъ, пожалуй, они и правы, что ни слѣдуетъ работать въ этихъ учрежденіяхъ.

— А почему?—спросили мы.

— Да потому, что всѣ эти и всѣ другія продовольственныя и общественныя учрежденія накануне ликвидациі.

Я удивился.

— Не понимаю васъ,—сказала я—Пожалуйста, объясните, какую ликвидацию вы имѣете въ предметѣ?

— А вотъ какую.

И намъ вслѣдъ за симъ было повѣдано слѣдующее.

На одномъ изъ соединенныхъ засѣданій новообразованныхъ революціонныхъ организаций въ самое послѣднее время обсуждался вопросъ о взаимоотношеніяхъ одного мѣстнаго комитета къ другому.

Въ засѣданіи предсѣдательствовалъ виднѣйшій и авторитетнѣйшій лидеръ мѣстныхъ большевиковъ.

Говоря о необходимости преобразования этихъ комитетовъ съ цѣлью наибольшаго приспособленія ихъ къ новымъ требованіямъ новаго, революціоннаго времени, лидеръ большевиковъ, пользуясь этимъ частнымъ случаемъ, сдѣлалъ собравшимся на засѣданіе сообщеніе о томъ, что въ скоромъ времени совершится реорганизация всѣхъ сушихъ въ Шуѣ правительственныхъ и общественныхъ учреждений.

— Совѣтъ народныхъ комиссаровъ—заявилъ онъ—уничтожилъ почти всѣ доселѣ дѣйствовавшія учрежденія, упразднилъ почти всѣ вѣдомства. Теперь почти нѣтъ ни судовъ, ни казначействъ, ни лѣсного вѣдомства, ни учреждений министерства народнаго просвѣщенія, ни фабричной инспекціи, ни земскихъ и городскихъ управъ ни какихъ-либо иныхъ учреждений,—все, все нынѣ уничтожено народными комиссарами.

— Но—продолжалъ онъ—уничтоживъ все, что было создано въ теченіе столѣтій творческой дѣятельностью бюрократіи и буржуазіи, на чемъ покоился весь существовавшій до сего времени отжившій государственный и общественный строй Россіи,—народные комиссары рѣшительно заявили:

— Мы все уничтожили. Творите—вы.

— Мы вамъ расчистили путь, а вы принимайтесь за строительство сами. Что вамъ нужно—то и дѣлайте, то и создавайте.

А что вамъ нужно—вамъ на мѣстахъ виднѣе.

Отъ насъ же не ждите помощи, ни научной, ни технической, ни финансовой.

У насъ нѣтъ ничего. Особенно денегъ. Денегъ ищите у себя. Не найдете—выпускайте свои денежные знаки.

— И вотъ нынѣ предъ нами, предъ лицомъ всей мѣстной трудовой демократіи обширнѣйшая задача—организация цѣлой сѣти совершенно новыхъ правительственныхъ и общественныхъ учреждений взаменъ упраздненныхъ.

— Будущая система учреждений—продолжалъ мѣстный лидеръ большевиковъ—нынѣ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

— Въ центрѣ—Совѣтъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ, а при немъ отдѣлы. Суда нѣтъ—при совѣтѣ будетъ учрежденъ отдѣлъ юридическій; казначейства нѣтъ—будетъ при совѣтѣ отдѣлъ финансовый; земской управы нѣтъ—будетъ отдѣлъ земскій; городской управы нѣтъ—будетъ отдѣлъ городской, затѣмъ: лѣсной, земельный, топливный, культурно-просвѣтительный—вмѣсто министерства народнаго просвѣщенія; отдѣлъ общественной безопасности—вмѣсто учрежденія милиціи и т. д.

Цѣлая сѣть отдѣловъ, а въ центрѣ—Совѣтъ.

Всѣ дѣла будутъ разсматриваться въ отдѣлахъ, по принадлежности; недовольные рѣшеніями отдѣловъ приносятъ жалобы въ Совѣтъ—высшую и единственную апелляціонную и кассационную инстанцію, и здѣсь рѣшенія постановляются окончательныя.

На совѣтъ жаловаться будетъ некуда. Съ Петроградомъ связи почти не будетъ. Губернія будетъ образована особая, вѣроятно, Иваново-Кинешемская, съ резиденціей въ Ивановѣ.

Начало такому административному новообразованію уже положено созданіемъ Иваново-Кинешемской областной продовольственной управы.

— Разумѣется, одновременно съ организацией при совѣтѣ перечисленныхъ отдѣловъ неизбежна реорганизация и самаго совѣта, дабы поставить его въ положеніе, наиболѣе соотвѣтствующее его но-

вому назначенію. Понятно, что какъ совѣтъ, такъ ровно и отдѣлы при немъ получать въ свой составъ надлежащій персоналъ.

Мы понимаемъ и сознаемъ, что среди трудовой демократіи не окажется достаточно лицъ, способныхъ съ пользой нести новую большую и сложную работу, требующую къ тому же нерѣдко специальныхъ знаній, особой и научной подготовки—въ этихъ нашихъ новыхъ учрежденіяхъ—и мы твердо вѣримъ, что въ этомъ случаѣ къ намъ на помощь придетъ мѣстная трудовая интеллигенція, которая и будетъ работать среди насъ, разумѣется, подъ нашимъ руководствомъ, подъ руководствомъ избранныхъ трудовой демократіи.

Чтобы осуществить всю эту широкую организационную задачу, потребуется созвать мѣстное учредительное собраніе, которое мы и рассчитываемъ устроить въ ближайшемъ будущемъ...

Lux.

6 декабря 1917 года.

Мѣстная хроника.

„Свободная Мысль“.

8 декабря, безъ объявленій и въ половинномъ размѣрѣ вышелъ № 3-й мѣстной ученической газеты „Свободная Мысль“.

Къ газетѣ приложенъ красный плакатъ съ надписью: „Да здравствуетъ Учредительное Собраніе! Довольно анархіи, произвола, насилія и террора!“

Всѣ на защиту Учредительнаго Собранія.

Въ самой газетѣ двѣ горячо—написанныхъ замѣтки посвящены той же темѣ.

Въ заявленіи отъ редакціи указывается, что дальнѣйшее изданіе газеты переходить въ руки „Ученическаго Издательскаго Коллектива“.

Прекращеніе занятій.

Вчера, 9 декабря, прекратились учебныя занятія въ мѣстной мужской гимназіи и среднемъ политехникумѣ. Занятія возобновятся только 10 января.

Мѣсячный перерывъ занятій на Рождественскія каникулы объясняется отчасти желаніемъ сдѣлать экономію въ топливѣ.

Остальныя среднія школы окончатъ занятія 16-го декабря.

Въ библиотекѣ.

8 декабря состоялось собраніе „Кружка читателей“ Публичной библиотеки.

Художникъ Нефедовъ прочелъ на этомъ собраніи свой докладъ на тему:

„Художественное творчество“

Пренія по этому докладу затянулись до 10 часовъ вечера.

Въ союзѣ молодежи.

Сегодня, въ 5 часовъ въ помѣщеніи рабочаго клуба назначено общее собраніе членовъ „союза молодежи“.

Гражданинъ Костинскій прочтетъ на этомъ собраніи лекцію по политической экономіи.

„Пересмѣшникъ“.

Вчера вышелъ второй номеръ мѣстнаго сатирическаго журнала „Пересмѣшникъ“.

Въ немъ напечатанъ рядъ оригинальныхъ, злободневныхъ рисунковъ—карикатуръ.

Лично намъ пришлось наблюдать, что первый номеръ этого журнала у публики имѣлъ большой успѣхъ.

Пожелаемъ нашему соратнику дальнѣйшаго процвѣтанія.

А.

Кража.

Стоящій на путяхъ станціи Иваново санитарный поѣздъ обокраденъ неизвѣстными злоумышленниками.

Взломаны секретные запоры цейхгауза, похищено много бѣлья и разныхъ вещей.

Производится дознаніе

Оль.

Недостатокъ чая.

Покупатели просятъ въ бакалейныхъ лавкахъ продать имъ хотя-бы фунтъ чаю.

Чаю нѣтъ.

Даже приказчики между собой переговариваются:

— Хорошо-бы чайку попить, да нѣтъ его.

— А я ужъ въ сосѣднюю лавку посылалъ и тамъ одуло.

При выходѣ изъ магазина, какъ изъ земли вырастаетъ шинель.

— Вамъ не чайку-ли? У меня есть...

— Почему?

— Семнадцать рублей фунтъ. Полтинничекъ такъ и быть, могу скостить.

Леонидъ К.

У эсь-зровъ.

Въ понедѣльникъ, 11 декабря, въ 7 часовъ вѣчера, въ помѣщеніи комитета назначено собраніе всѣхъ членовъ фабричныхъ комитетовъ, принадлежащихъ къ партіи социалистовъ-революціонеровъ

ИСКУССТВО И ОБУВЬ.

(Размышленія наблюдателя).

Въ день еще неумолкшихъ разговоровъ о самоудѣ, который былъ здѣсь учиненъ надъ уличнымъ вормомъ, въ нашей Публичной библиотекѣ, во время диспута о „Механикѣ души“, кѣмъ-то у двѣнадцати работницы были украдены калоши.

Конечно, та публика, которая ходитъ въ библиотечку на диспуты и бесѣды, на дикій самоудѣ не способна, но бросить презрѣніе, выразить свое негодование тому человѣку, который обкрадываетъ своихъ товарищей, она способна и она негодуетъ.

На одной изъ бесѣдъ, въ той же библиотекѣ, были слышны жалобы на то, что посѣщеніе этихъ бесѣдъ бываетъ всегда, сравнительно, малочисленно, тогда какъ какая-нибудь лотерея, новая снугница нашего драматическаго искусства, обещающая дать цару валиныхъ сапогъ, публики всегда привлекаетъ гораздо больше.

Нехорошо поступаетъ человѣкъ, который таскаетъ чужія калоши, но нельзя похвалить и тѣхъ, кто музу заставляеть ходить въ валиныхъ сапогахъ, что только ужасаетъ искусство и его служителей.

Но въ наши души упрощеннаго мышленія, упрощеннаго строительства новой жизни, мнѣ скажутъ, что и огъ валиныхъ сапогъ человѣку бываетъ большая польза и что оспаривать ихъ съ точки зрѣнія будничнаго дня никакъ не приходится.

Но, вѣдь, тогда и служеніе искусству будетъ какой-то смѣсью самого искусства, улицы и базара.

И будетъ далеко не такъ, какъ это сказано у Пушкина:

Служенье музъ не терпитъ суеты;
Прекрасное должно быть величаво...

Куда тутъ до величавости,—мы живемъ поцросту, по—старинному, насъ еще наши ярмарочные увеселители научили устраивать лотерей-аллегри, и эти уроки мы не забываемъ.

N.

На базарѣ.

Скотный рядъ.

Въ углу, подъ навѣсомъ представительный гражданинъ шупаетъ тощую телушку.

Хозяинъ телушки стоитъ возлѣ нея и чешетъ ей голову.

— Сколько?

— Пятьсотъ, ваша степенность!

— А поменьше?

— Никакъ невозможно. Хорошей породы, а что касается, что тоща, такъ—дальніе мы, въ дорогѣ отошала!

— Какъ думаете, товарищъ?—обращается покупатель къ рядомъ стоящему человѣку въ рабочей курткѣ

— Никуда не годится. Сразу видать: самая, значить, пакостная скотинина.

Вишь, ее болѣсть одолѣла! Не сегодня, завтра помретъ.

— Нѣтъ, ты постой!—обижается хозяинъ телушки. Какъ болѣсть? Смотри, ты мнѣ отвѣтишь за эти слова! Милицейскій!!! поды сюда!

Но милицейскаго не видно.

Покупатель, чтобы не попасть въ неприятность, поспѣшно уходитъ.

И долго еще перекоряются между собою рабочей и крестьянской—хозяинъ телушки, по разному оцѣнивая ее „качества“.

Антонъ Горемыка.

Калоши.

(Сценка)

I.

Къ стоящему въ „очереди“ обывателю подходитъ знакомый, идущій домой обѣдать.

— Здравствуйте!

— Здравствуйте.

— Что это вы?

— Да, вотъ стою, калошъ дожидаюсь.

— Давно?

— Часика три ужъ стою.

II.

Черезъ два часа, послѣ обѣденнаго перерыва, знакомый снова проходить мимо магазина обуви.

Обыватель—„стоитъ“.

— Все стоите?

— Стою: теперь ужъ недолго осталось.

— Значить, скоро въ новыхъ калошахъ щеголять будете?

— Хе! хе! хе! Пора ужъ. Цѣлый мѣсяцъ хожу безъ калошъ.

Всѣ ноги переморозилъ.

— Ну, счастливо дожидаться.

III.

Еще часа черезъ три обыватель, красный, какъ ошпарен-

ный ракъ, вылетаетъ изъ магазина.

Быстрымъ, отчаяннымъ движеніемъ рукъ, суетъ онъ въ карманы доставшіяся ему дѣтскія калоши и, недовольно бурча что-то поды носъ, устремляется домой.

Хмурый

Редакторъ И. И. Власовъ.

Типографіи

Иваново-Вознесенскаго

Издательскаго Товарищества

въ городѣ Иваново-Вознесенскѣ,

1-я: Георгіевская ул., домъ Ф. И. Ильинскаго,

2-я: Воздвиженская ул., домъ насл. В. П. Тихомирова,

ПРИНИМАЮТЪ ЗАКАЗЫ

на всякаго рода типографскія работы.

Печатаніе: бланковъ, счетовъ, пригласительныхъ писемъ, конвертовъ, карточекъ, прейсъ-курантовъ, объявленія, брошюръ, отчетовъ, всевозможныхъ афишъ и т. п.

Исполненіе скорое и аккуратное.

ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ.

Телефонъ 1-й типографіи черезъ магаз. Ф. И. Ильинскаго,

— № 43; телефонъ 2-й типографіи № 6-98.

6-1-

РАСПИСАНІЕ ПОѢЗДОВЪ.

(Часы по Петроградскому времени).

П Р И Б Ы Т І Е.

№ поѣзда:	Откуда прихъ поѣздъ? Со станцій:	Когда прибываетъ въ Иваново:	На какомъ пути стоитъ
8	Москва	5 ч. 57 м. утра	на 1-мъ
4	Новки	7 ч. 21 м. „	„ 1 „
9	Кинешма	9 ч. 28 м. „	„ 2 „
15	Ярославль	9 ч. 50 м. „	„ 3 „
12	Шуя	11 ч. 1 м. „	„ 2 „
3	Ярославль	5 ч. 31 м. веч.	„ 1 „
12	Москва	6 ч. 8 м. „	„ 3 „
10	Новки	6 ч. 43 м. „	„ 2 „
21	Кинешма	7 ч. 31 м. „	„ 3 „
7	Кинешма	9 ч. 9 м. „	„ 1 „

О Т П Р А В Л Е Н І Е.

№ поѣзда:	Куда идетъ поѣздъ? На станцію:	Когда отходитъ изъ Иванова?	На какомъ пути стоитъ
8	Кинешма	6 ч. 17 м. утра	на 1-мъ
22	Кинешма	8 ч. 17 м. „	„ 2 „
9	Новки	10 ч. 13 м. „	„ 2 „
11	Москва	10 ч. 40 м. „	„ 2 „
7	Ярославль	11 ч. 28 м. „	„ 1 „
11	Шуя	6 ч. 46 м. веч.	„ 3 „
14	Ярославль	6 ч. 57 м. „	„ 3 „
3	Новки	8 ч. 08 м. „	„ 1 „
10	Кинешма	8 ч. 04 м. „	„ 2 „
7	Москва	9 ч. 29 м. „	„ 1 „